

В ПИТЕРЕ РЕВОЛЮЦИЯ

Возв. из худ. - 2001 - 4 мая - с. 6
Три балета Джона Ноймайера.
Мариинский театр, Санкт-Петербург

Живой классик, интеллектуал Джон Ноймайер балетмейстерских отделений не заканчивал. Он хореограф от Бога. Его режиссерская изобретательность, безграничная фантазия, изощренный лаконизм и чистота формы оттачивались еще в университетские годы: Ноймайер получил степень бакалавра по английской литературе и театроведению в Маркеттском университете (штат Мичиган). Уроки танца он брал в балетной студии Чикаго, доучивался в Лондоне и Копенгагене.

В 21 год Ноймайер был принят Джоном Крэнко в Штутгартский балет, в 27 возглавил балет Франкфурта, а через четыре года он уже строит свою вселенную в бюргерско-буденброкковском Гамбурге.

Уроженец Милуоки, но европеец по образной обстоятельности творчества, Ноймайер поставил более ста балетов, переложил на язык движений пьесы Шекспира, семь симфоний Малера, "Страсти по Матфею" Баха, гомеровскую "Одиссею", "Трамвай "Желание" Уильямса, ибсеновского "Пер Гюнта", "Даму с камелиями" Дюма. По-новому интерпретировал классику — "Лебединое озеро", "Щелкунчик", "Ромео и Джульетту".

С этим багажом Ноймайер приехал ставить в Петербург, в Мариинку. Два балета — "Теперь и тогда" и "Весна и осень", поставленные в 90-е годы, он перенес, а "Звуки пустых страниц" — сделал специально для труппы.

Ноймайер произвел в Мариинке просто революцию. В классике, которая в основном и идет здесь, полностью самовыразиться могут единицы. В современном танце свободы больше. Да еще когда ставят специально на танцовщиков. Заполучив именитого хореографа, артисты безраздельно подчинились ему, и результат превзошел все ожидания.

Труппа, всегда казавшаяся мне слегка припорошенной нафталином, ожила, на сцене появились современные артисты, фонтанирующие живыми эмоциями. Воспрял и мужской кордебалет, представлявший годами топорным и вялым. В трех составах исполнителей заняты все примы театра — Ульяна Лопаткина, Диана Вишнева, Светлана Захарова и Жанна Апопова. Ноймайер хорошего солиста Андриана Фадеева превратил в настоящего премьера. Вывел на первые роли никому неизвестного Максима Хребтова. Наконец, "вторая танцовщица" Наталья Сологуб с внешностью боттичеллиевской Весны теперь затмила более именитых балерин: впечатление, что она всю жизнь танцевала только Ноймайера.

Балет "Весна и осень" имеет второе название "Прыжок и падение" из-за своеобразной игры английских слов. Ноймайер непрерывно ведет серпантинные линии танца в ауре мелодий Дворжака. Танцевать это трудно: хореографические все поставлено до йоты, и импровизация воз-

можно лишь внутренняя. Легко лишь то, что надо довериться музыке и идти за ней.

В балете "Теперь и тогда" (музыка Равеля) встречи, расставания, предательство, бегство от одиночества, уход в себя — весь любовный марафон идет на фоне багряного задника с траурной полосой. Главная героиня представляется Ноймайеру метерлинковской Синей птицей, преодолевающей пространство и время.

Мировая премьера "Звуки пустых страниц" посвящена Альфреду Шнитке. Блестящие работы здесь у Андриана Фадеева (Художник) и Ульяны Лопаткиной (Музыка и Смерть). На сцене установлены огромные белые ширмы-страницы, и главный герой фломастером дочерчивает финальный отрезок линии жизни — так начинается спектакль. Сценическое пространство открывается в трех измерениях: жизнь, бытие и третья ипостась — отождествление героя с музыкой.

Неторопливое повествование взрывает эффектная сцена, когда герой рассекает огромный чистый лист и уходит сквозь него в метафизическое измерение. Это ассоциируется с культовым фильмом Жана Кокто, где вedomый Смертью Орфей, простирая ладонь вперед, проникает в зазеркалье — по ту сторону жизни. Героя балета Ноймайера в бессмертие уводит Музыка.

Александр ФИРЕР



Сцена из балета
"Звуки пустых страниц".

ФОТО НАТАЛИИ РАЗИНОЙ

184

Ноймайер в Петербурге

01.5.07